

Мила проснулась на больничной койке в небольшой одиночной палате. За приоткрытой немного дверью слышались голоса. Она прислушалась и узнала голос отца, второй голос был незнакомый:

- Каковы ваши прогнозы? - спросил отец ровным отстранённым тоном.

- Тут трудно сказать наверняка, - ответил сдержанно незнакомый мужской голос. - Психика вообще очень тонкая и сложная вещь. У неё сильный псионический шок, и хотя, в принципе, это неопасно, гарантий я, как вы понимаете, дать никаких не могу. Ей нужен покой и ещё раз покой. И наблюдение специалистов.

- Чем это может грозить в худшем случае?

- Ну, учитывая её текущее состояние, её психика вряд ли сильно пострадала. В худшем и маловероятном случае, у неё выявится несколько фобий, возможен лёгкий психоз, - голос говорил успокаивающе. - Но, ничего неизлечимого хорошими специалистами! Можно сказать, что ей сильно повезло.

Мила попыталась встать, голова у неё закружилась, она задела стоящий на тумбочке стакан с водой и он с шумом грохнулся на пол.

- Кажется, она проснулась! - воскликнул её отец и тут же вошёл в палату.

Мила увидела сначала отца, а затем незнакомого, улыбающегося целителя в белом халате.

- Как ты себя чувствуешь, принцесса? - спросил её отец с улыбкой.

- Ничего. Я уже в порядке, па! Поедем домой?

- Нет-нет-нет! - ответил он. - Тебе придётся побыть здесь ещё немного, принцесса! Нужно убедиться, что с тобой всё хорошо.

- Девушка, вы помните, что с вами произошло? - спросил её целитель.

- Да... - ответила она задумчиво. - Я поссорилась с Сергеем и он... Пресвятая Дева! Он — псимаг!!!

Мила наконец осознала этот факт до конца, и это оказалось ошеломляющее знание.

- Не произноси при мне имя этого мерзавца! - воскликнул отец сурово. - Его уже поймали, и я уверен, что он получит по заслугам.

- Папа! Пожалуйста! - попробовала возразить Мила

- Всё милая! Разговор окончен! - прервал её отец, взглянув на целителя. - Тебе нужен отдых и покой. Вечером к тебе придёт мама.

Отец поцеловал её и вышел из комнаты, а целитель положил ей руку на лоб и ей тут же нестерпимо захотелось спать.

Она провела в клинике больше недели.

Ела, спала, слушала успокаивающую музыку и смотрела детские мультики по тривизору. Каждый день её осматривали специалисты, но ничего страшного не находили. Мила старалась вести себя спокойно и ровно, но всё же по вечерам она плакала. Ей очень хотелось увидеть Сергея, извиниться перед ним и постараться всё исправить, но отец даже говорить с ней о нём не хотел. «Забудь его!» - вот всё что она от него слышала.

Но как можно забыть того, кого любишь? Именно тут, в тишине палаты, Мила осознала, что она влюбилась. Влюбилась сильно и серьёзно. Она не злилась на него, наоборот, она чувствовала себя виноватой в том, что произошло. Ведь это она его тогда очень сильно обидела. Так сильно, что он даже потерял контроль над собой. Чувство вины сжигало её изнутри. Она обзывала себя дурой, идиоткой, но легче от этого не становилось.

Когда на третий день к ней разрешили посещения, пришёл граф Черкасский. Он, как всегда, был великолепен и безупречен, но ничего кроме скуки у неё не вызвал. Она немного поговорила с ним, а потом холодно сказала, чтобы он больше не приходил. Похоже, что это известие стало для него ударом, но граф не подал виду, просто учтиво распрощался с ней и ушёл.

Соня и Саша не пришли к ней ни разу. Мила только потом узнала, что им запретили к ней приходить, чтобы не спровоцировать кризис. Но она об этом и не жалела. Соня ей уже жутко надоела со своими дурацкими претензиями и неуёмными амбициями.

После выписки она провела ещё две недели дома, скучая по Сергею. Мама выслушивала её каждый день, сочувствовала ей, но ничего сделать не могла. Она даже попыталась поговорить с отцом, но он был непреклонен. Он и слышать ни о чём не желал.

Один раз, тайком, она спустилась вниз и позвонила в его квартиру. Ей открыла бабушка и Мила узнала что Сергея нет, и не будет ещё очень и очень долго, так как его отправили учиться в Одинцовское Военное Училище.

Она попыталась связаться с ним Зовом, но ни одна из её попыток не увенчалась успехом. Его как будто не было в этом мире. А покопавшись в Сети, Мила выяснила, что без специального разрешения связаться ни с кем, кто находится под силовым куполом любого военного училища, абсолютно невозможно.

Эта информация совсем подорвала её дух. Она проплакала почти три дня, а потом поняла, что пора брать себя в руки. От того, что она плачет, толку никакого, только отец всё больше расстраивается и мрачнеет. Ей нужно было вырваться из дома, чтобы никто ей не мешал. И Мила заявила, что хочет вернуться к учёбе.

Никаких препятствий это не вызвало, целители дали добро, и Мила снова стала ходить на занятия.

В классе все девочки конечно же обсуждали произошедшее. Её засыпали целой кучей вопросов, ахали, охали, и почему-то больше всего удивлялись тому, что она не смогла распознать в Сергее псимага. Соня конечно утверждала, что она определённо что-то почувствовала, но Мила в это не верила нисколько. «Опять выпендривается!» - подумала она.

Через пару недель, когда всё немного подзабылось и улеглось, она поехала в Одинцово. Но её не пустили дальше ворот. Выяснилось, что посещения запрещены и нужно особое разрешение, чтобы поговорить с кем-то из курсантов.

Это был полный провал. Отец как-то обо всём узнал, и был ужасно недоволен. Он запретил ей ходить куда-либо после школы, и даже приставил к ней охранницу.

Но через месяц она сбежала от охранницы и опять поехала в Одинцово. На этот раз она решила проникнуть в училище тайком. Но и это оказалось невозможно. Училище было накрыто защитным куполом, и попасть туда, кроме как через входные ворота, оказалось просто нереально. В этот раз отец ей ничего не сказал, просто покачал головой, и ушёл в свой кабинет.

А на следующий день он ждал её у ворот института. Он отпустил охранницу, и сказал Миле идти за ним.

Они молча добрались на метро до Царьграда, а затем и до Императорского Дворца. За всё время поездки отец не проронил ни слова. Они прошли во дворец безо всяких проблем. Отец просто кивнул гвардейцам-охранникам и их пропустили. Это было удивительно, но самое удивительное случилось после.

Они прошли по коридорам и лестницам и оказались в большущей приёмной. Там их ждали. Красиво одетая фрейлина подошла к ним и сказала:

- Пожалуйста, Ваше Высочество, Императрица ждёт вас!
- Папа, ты что — дворянин? - прошептала тихо Мила.

Но отец ничего не ответил, просто взял её за руку и повёл в двери.

Внутри оказалась уютная комната без окон. Очень милые светлые обои и дорогая изысканная обстановка поразили Милу. На диванчике сидела красивая женщина средних лет, она пила чай из тонкой фарфоровой чашки.

Мила, с изумлением, узнала в ней Императрицу Российской Империи Ольгу.

От удивления она задержала дыхание. Она лихорадочно думала, что ей сказать и как себя вести, но в голову лезла только какая-то совершеннейшая чушь. Отец, наконец, отпустил её руку, подошёл к Императрице, склонился перед ней и сказал:

- Здравствуй, мама!

Императрица тепло обняла его, как будто то, что он сказал, было в порядке вещей, и поцеловала отца в щёку.

- Ты совсем меня забыл, Коля! - с укоризной проговорила она. - Раньше ты навещал мать гораздо чаще!

- Прости, - просто ответил отец. - Дела, дела...

- Всегда ты так! Ну, да ладно, - Императрица улыбнулась отцу, и наконец обратила внимание на Милу. - Подойди поближе, девочка моя!

Мила не чуяла под собой ног, но послушно подошла.

Отец встал рядом с диваном, он ободряюще улыбался, и в его улыбке читалась гордость.

- Ну, не робей, милая, - поощрила её Императрица, когда она наконец подошла.

Императрица встала, сделала шаг вперед, и крепко её обняла.

- Внученька! - воскликнула она, и в уголках глаз у неё появились слёзы, - Ты так выросла! Стала настоящей красавицей!

- Ба... бабушка?! - только и смогла в ответ вымолвить Мила.

Императрица улыбнулась ей и сказала:

- Да, милая, я твоя бабушка!

- Но как?! Почему?! - в голове у неё роилась тысяча вопросов.

- Потому что ты дочь моего сына! - со смехом ответила Императрица.

- Да, принцесса, - подтвердил её отец. - На самом деле, я, Великий Князь Николай Павлович Владимирский, а не простой безродный архитектор Николай Соколов.

- Но почему? Почему ты не рассказал мне этого раньше?

- Прости, принцесса, - отец виновато пожал плечами, - но так было нужно. Хоть я и пустоцвет¹, но всё-таки принадлежу к императорской семье, и в интересах собственной безопасности нам с мамой нужно было скрывать наши личности.

- С мамой? - переспросила Мила. - Мама всё знала?

- Конечно, милая, - ответила Императрица вместо отца. - Ведь твоя мама, на самом деле графиня Волошина.

- Значит... мама, папа... Но почему вы стали жить как простолюдины?

- Потому что мы пустоцветы, Мила, - грустно проговорил отец. - И жить безо всяких способностей вместе с псимагами нам было тяжело. Гораздо лучше жить среди тех, кто похож на тебя, чем среди тех кто... Это как быть слепому среди зрячих, лучше жить с такими же слепыми, понимаешь?

- Папа! Папа! Прости! - Мила подбежала к отцу и обняла его. - Не надо больше! Я всё поняла! Я не обижаюсь на вас!

- Вот и хорошо, - проговорил отец с улыбкой. - Но ты, принцесса, вовсе не должна жить с нами. У тебя другая судьба, ты обладаешь силой и талантом, которых нет у нас с мамой. И ты действительно — принцесса! - говоря это, отец ей подмигнул.

Так началась её новая жизнь.

Мила осталась в Императорском Дворце. Её учили придворному этикету, благородным манерам и ещё целой куче других вещей, которые, как оказалось, должна обязательно знать благородная девушка её положения. Мила завтракала, обедала, а иногда даже ужинала с Императрицей, а ещё по вечерам они обязательно пили чай и разговаривали.

Бабушку, которая сразу попросила так её называть, интересовала вся её жизнь, и Мила рассказывала и рассказывала ей всё, что она могла вспомнить о своей семье и о себе. Единственное, о чём бабушка не захотела говорить, это о Сергее.

«Меня не интересует этот мерзкий мальчишка!» - заявила она и добавила: - «Миланька, тебе нужно признать, что это была ошибка молодости, и забыть о нём. Это уже в прошлом, в том прошлом к которому ты никогда уже не вернёшься.» На этом разговор был окончен, и Мила больше не делала попыток поговорить об этом.

Примерно через месяц её отправили в Крым. Там, под Феодосией, находилась летняя императорская резиденция. В Крыму было уже тепло и очень красиво. А ещё она познакомилась со своей тёткой, Великой Княжной Анной.

Тётя Аня оказалась очень милой и немного рассеянной маленькой полноватой женщиной, которую больше интересовали цветы и деревья, чем политика и светское общество. Она была не очень-то сильной псимагиней, всего лишь середнячком². Но зато с ней Мила смогла поговорить о том, о чём её бабушка не хотела даже слышать.

Тётя Аня, охотно выслушала все Милины горести. Она пожалела её и сказала: «Моя мать довольно сурова, но со временем она обычно смягчается, нужно только подождать. Ты говоришь, что он сейчас в училище? Ну так его определённо должны отпустить на каникулы. Тогда ты и сможешь его увидеть!» - добавила она.

Миле это в голову как-то не приходило. А ведь и правда, не на всю жизнь же его заперли там! Только вот, как узнать, что он вернулся? Этот вопрос не давал ей покоя в течение нескольких дней. И тут тётя Аня снова пришла ей на помощь. Она научила Милу заклинанию "Сторож". «Оно конечно не будет держаться вечно, но всё же на несколько лет ты можешь рассчитывать наверняка», - пояснила она ей.

Через день после того, как Мила освоила это несложное заклинание, она отпросилась у бабушки повидаться с родителями. Сказала, что очень по ним соскучилась и уже совсем устала от занятий. Бабушка конечно согласилась, и охотно разрешила ей на пару дней отправиться в Москву. А там, всё что Миле оставалось сделать, это улучшить минуту и поставить сторожа на дверь Сергея. Это оказалось уж совсем простой задачей. Теперь ей оставалось только ждать.

Ожидание обычно сводило её с ума. У Милы был не тот характер чтобы долго ждать. Ждать она вовсе не любила. Поэтому, чтобы отвлечься, Мила со всей силой и упорством налегла на учёбу.

Преподаватели у неё были самые высокочеловеческие, да и тётя Аня оказалась хорошим учителем, хоть сама и не блистала силой. Так что к началу лета Мила достигла псимагического класса В. В каком-то смысле это была серьёзная победа, но она не собиралась останавливаться на этом, она помнила что у Сергея класс А, и хотела обязательно с ним сравняться.

Сергей же почему-то так и не объявился дома ни разу. Так что Мила постаралась

отбросить мысли о нём и с головой погрузилась в учёбу.

* * *

В конце августа бабушка сказала, что Мила уже вполне готова к тому, чтобы выйти в свет.

- Ещё немного, милая, и я представлю тебя Двору, но пока тебе нужно освоится среди людей твоего круга, - сообщила она. - Тебе ведь уже шестнадцать? Конечно, немного поздновато, лучше было бы начать ещё в прошлом году, но что делать, лучше поздно, чем никогда. Я зачислю тебя в Императорскую Школу Молодых Фрейлин. Тебе там понравится.

Но Милу такой вариант совершенно не устроил. Этикетом и придворными манерами она была сыта уже по горло. Ей хотелось чего-то более серьёзного, её душа требовала действий, а не разговоров.

- Спасибо бабушка! Но я хотела бы учиться в Воронцовке³, - первый раз за всё время, заупрямилась она.

- Милая, те времена когда всем женщинам твоего класса силы необходимо было защищать Родину, минули ещё до моей коронации, - проворчала Императрица, как будто читая лекцию. - Теперь мы можем заняться и другими важными делами. В Школе тебя научат как вести дипломатические беседы и политические дебаты, это гораздо важнее умения наносить врагу удар за ударом.

- Нет, бабушка! Мне не очень хочется сидеть за дипломатическим столом и часами переливать из пустого в порожнее! У меня не такой характер! - гнула Мила свою линию.

- Ну хорошо, - вздохнув сдалась Императрица. - Раз ты так настаиваешь, то будь по твоему. Но предупреждаю, учиться в Воронцовке очень трудно. Это я тебе могу сказать по собственному опыту.

- Спасибо, бабушка! - с жаром воскликнула Мила. - Я не боюсь трудностей, ты же знаешь!

- Ну посмотрим, посмотрим... - проговорила Императрица, покачав головой.

На этом разговор был закончен, и через несколько дней она отправилась в училище.

Высшее Женское Императорское Военное Училище имени княгини Натальи Воронцовой⁴ находилось недалеко от Царьграда. Оно было так же закрыто защитным куполом как и большинство других военных училищ, и внутри него, как водится, было установлено АТП-поле класса А, препятствующее телепортации.

Милу поселили в уютной двухместной комнате. Её соседкой стала княжна Анастасия Михайлова-Румянцева. Она оказалась практически её ровесница, хотя на вид ей было ну никак не больше двенадцати-тринадцати лет.

Весёлая непоседа, больше всего она напоминала неугомонного ребенка и вовсе не вписывалась в Милины представления о кадетке военного училища, а тем более княжне с безупречной родословной.

Общаться с ней оказалось легко и просто, она вовсе не строила из себя высокородную манерную дворянку, так что они быстро сдружились. Настя рассказала ей все самые свежие сплетни и описала всех её одноклассниц. Надо сказать, что все они были, как минимум, баронессами.

Приняли её в классе хорошо. Возможно дело было в том, что её представили, не как Милу Соколову, безродную ранетку, а как Великую Княжну Милану Владимирскую.

На первой же перемене одноклассницы окружили её и стали наперебой расспрашивать, кто она и какое отношение она имеет к роду Владимирских.

Миле пришлось признаться, что она внучка Императрицы, и это вызвало полный фурор. И хотя в училище было запрещено называть кадеток по титулу, никто не называл её иначе чем «Ваше Высочество».

Учится оказалось и правда сложно, и если бы не её упорные летние занятия, она бы наверное опозорилась в первый же день.

И всё же, Миле в Воронцовке понравилось. Конечно занятия по этикету были и здесь, но большую часть времени их учили теории и практике боевого применения псимагии. Именно здесь раскрылся её главный талант: «Трансформация Яростного Феникса». Это было очень сложное огненное заклинание высшего класса, но Миле оно далось с удивительной лёгкостью. У неё осталось ощущение что она как будто знала его всю свою жизнь, просто забыла об этом.

Преподавательницы остались в полном восторге от её успехов. Они посоветовали Миле развить это умение как можно сильнее. «Это твой талант!» - безапелляционно заявили они.

Учёба так сильно увлекла её, что Мила пару месяцев вовсе не вспоминала о Сергее, да и её сторож так ни разу за всё это время не сработал. Но неожиданно ей о нём напомнила та, от кого она совсем того не ожидала.

В один из вечеров в конце октября, они с Настей сидели в их комнате. Разговор шел о всякой ерунде, но потом как-то, сам собой, свернул на братьев. Мила рассказала Насте о своём младшем брате Игорьке, а та поделилась с ней рассказом о своём совсем маленьком братце Никитке.

А затем Настя вдруг заявила:

- Знаешь Мил, всё же лучше иметь старшего брата, чем младшего! Быть младшей сестрёнкой это особое удовольствие.

- А разве у тебя есть и старший брат? - удивлённо спросила её Мила.

- Да! - ответила Настя почему-то полупшепотом и оглянувшись по сторонам. - Но это секрет! Тсссс!!!

Мила была полностью заинтригована, и ждала продолжения.

- Этим летом, когда я приехала к своей бабушке, княгине Михайловой, - продолжила Настя, - там оказался молодой парень по имени Сергей. Я сначала подумала, что он просто слуга, но оказалось, он постоянно поддерживает «плащ обывателя»! Ты можешь себе представить, у него это развилось в настоящий талант! Его мог разоблачить только Дед5, даже бабушке это было не под силу!

- Интересно... - проговорила Мила, при этом сердце у неё почему-то слегка сжалось, - А зачем ему это было надо?

- Он скрывался от Министерства6! Представляешь? Проваливал одну проверку за другой, и никто так и не понял, что он псимаг, пока он сам себя не выдал! - глаза Насти просто сверкали от гордости, когда она это говорила.

- Не может такого быть, - сказала Мила несколько равнодушно, а сама просто превратилась в слух.

- Может, может! - подтвердила Настя. - Он и дальше бы скрывался, но влюбился в одну дуру, а она его отвергла. Сказала, что простолюдины её не интересуют. Вот ведь идиотка, правда? Он конечно сильно разозлился и устроил настоящий погром в парке, где они разговаривали. Да ещё и пару её подружек случайно зацепил. Выдал при этом себя с головой. Его схватили люди из «Антипсимагии»7, а потом засунули в Одинцовку.

- Ужас... - только и смогла сказать Мила.

Сердце её колотилось так, что казалось оно сейчас выпрыгнет из груди. Она пыталась не выдать себя, но её щёки просто пылали.

- Да уж, это точно. Но бабушка вытащила его оттуда. Правда перед этим он с кем-то там здорово подрался, - продолжила рассказ Настя, совершенно не обращая внимания на Милину реакцию.

- А зачем она его вытащила?

- Как зачем? - на лице Насти было искреннее недоумение. - Потому что он — МОЙ БРАТ. Мой отец прижил его от одной простолюдинки, до того как женился на моей матери. Он незаконнорожденный, но единственный бабушкин внук.

Настя проговорила это с некоторой завистью.

- Подожди, ты серьёзно? - Мила просто поверить в это не могла. - Сергей — князь Михайлов?

- Ну, не князь, - пояснила раздражённо Настя. - Дед его почему-то так и не признал. Он вообще был на него очень зол, непонятно за что. Как будто он совершил страшное преступление, всего лишь напугав какую-то дуру-ранетку и её глупых подружек.

- Она была вовсе не ранеткой, - непроизвольно вырвалось у Милы. - В этом-то и дело...

Настя наконец посмотрела на неё внимательно и спросила:

- Ты его знаешь, да?

- Я? Нет. Нет-нет-нет!!! - тут же дала задний ход Мила. - Просто слышала эту историю

где-то... кажется, когда училась в Институте Благородных Девиц.

- Хмм... - Настя явно не поверила ни одному её слову. - Если так, то тебе наверняка не интересно, где он сейчас, - добавила она вскользь.

- Интересно! Очень интересно! - тут же спохватилась Мила. - Ты знаешь где он?! Скажи!!!

- Скажу, - ответила Настя весело. - Но только, если ты расскажешь мне всю правду!

Мила смутилась, а потом посмотрела на неё грустным взглядом, и ответила:

- Хорошо. Этой дурой, которая ему отказала, была я. Можешь смеяться.

- Ну, надо же! Я почему-то так и подумала! Мил, а зачем ты ему отказала? Он ведь хороший парень! Я бы и сама с ним стала встречаться, не будь он моим единокровным братом.

- Потому что — дура. Ты правильно всё сказала, - проговорила Мила мрачно, и отвернулась к стене. - До сих пор жалею об этом. Где он сейчас?

- Он уехал учиться в Таллин, - уже серьёзно ответила Настя. - В Международную Псимагическую Академию. Бабушка так и не смогла его пристроить никуда, тут в России.

- Это всё из-за меня... - отрешенным голосом протянула Мила. - Это из-за меня у него такие неприятности. Нападение на принцессу крови, это тяжкое преступление. Даже если он не знал, кто я такая. Я сломала ему всю жизнь!

Из её глаз сами собой стали капать слёзы. Настя подошла к ней, села рядом, обняла и стала утешать.

- Ну ничего, ничего! - проговорила она успокаивающим голосом. - Я недавно разговаривала с ним, всё у него нормально.

- Правда? - в голосе Милы послышались нотки надежды. - Ты с ним говорила? Как он? С ним всё в хорошо?

- Да-да, с ним всё в порядке. Жив здоров, бодр и весел, - ответила жизнерадостно Настя.

- А обо мне он не говорил?

- О тебе? Нет, не говорил. Он вообще о тебе вспомнил всего один раз, когда рассказывал, как попал в Одиночку.

- Понятно... - тоскливо протянула она. - Значит он меня уже забыл. Нашел себе там наверняка какую-нибудь бойкую девицу, а я так и останусь всю жизнь в девках. Ну что я за дурааа!!!

Из глаз Милы снова потекли слёзы.

- Не нашёл ещё, - успокоила её Настя, и подмигнула. - Я его спрашивала, ни с кем он там не сошёлся. Учится всё время. Там программа сложная, а он ведь дикарь, навыков почти нет. Я сама его учила летом, он конечно парень сообразительный, но практики ему не хватает совершенно!

- Правда? А вдруг он просто тебе ничего не сказал?

- Нет, сказал бы, зачем ему скрывать? - со знанием дела проговорила Настя. - Я бы сразу поняла, если бы он стал юлить.

- Настька, милая! - проговорила с надеждой Мила. - А поговори с ним ещё, а? Вдруг, что ещё узнаешь?

- Ладно, поговорю, - согласилась Настя. - Только завтра, хорошо? А то, если ему часто слать Зов, он может и догадаться что это неспроста. Парни они конечно в некоторых вещах совершенные тормоза, но тут и полный дурак догадается.

- Ладно, давай спать. Завтра нам вставать рано, - проговорила Настя.

Мила ещё потеряла её, расспрашивая о Сергее, а потом всё-таки заснула.

На следующее утро, как только они проснулись, Мила тут же потребовала от Насти, чтобы она послала Зов Сергею, но её подруга сказала что ещё слишком рано, он, или спит, или на занятиях.

Следующие полдня стали для неё сущей пыткой, ей казалось что занятия никогда не закончатся, так медленно они тянулись. Настя же вела себя как обычно, веселилась, смеялась, разговаривала с другими девочками о всякой ерунде. Мила ей даже позавидовала.

Наконец, они с Настей вернулись в свою комнату, и она послала Зов.

Настя разговаривала с ним минут десять, а когда закончила, не смогла рассказать Миле почти ничего нового. Девушки у него не появилось, учёба всё также давалась с большим трудом, и о Миле он совершенно не вспоминал.

Мила сначала подумала, что можно было бы попросить Настю напомнить о себе или даже самой послать ему Зов. Но почти сразу отвергла эти мысли. Если он не вспоминал о ней всё это время, то вот так вот свалится ему, как снег на голову, было не лучшей идеей. Всё чего бы она добилась это вежливого или не очень вежливого отказа.

Именно этого Мила боялась больше всего. Что Сергей выслушает её, после чего скажет, что он о ней уже давно забыл и вспоминать не хочет.

Это было бы просто полным провалом. Она чувствовала, что только личная встреча могла помочь ей восстановить отношения. Извиниться, попросить прощения, делая при этом совершенно виноватый вид, и возможно он растает и вспомнит, что когда-то любил её...

Всё время, пока Мила витала в своих мыслях, Настя пыталась её утешить. В конце концов они разговорились, и Мила рассказала ей всю историю их с Сергеем отношений во всех подробностях.

Дослушав до конца, Настя покачала головой, и сказала совсем не то, что ожидала Мила:

- Знаешь, а я тебе даже завидую. Хотя завидовать вроде и нечему, но всё-таки ты нашла свою любовь, а я ещё нет... - вид у Насти при этом был какой-то грустный.

- Настька! Ну, тебе ведь всего-то шестнадцать! Какие твои годы! У тебя всё ещё впереди!

Ты наверняка ещё встретишь красивого замечательного парня!

- Ага, такого, как Черкасский. Знаю я этого самовлюблённого болвана! С ним ни одна нормальная девушка дольше пяти минут разговаривать не сможет! А он смотрит только на княжён, даже графини для него простоваты! И чем ты ему так понравилась? Странно...

- Знаешь, мне тоже это сейчас кажется странным, - проговорила Мила задумчиво, - Вот если бы он знал, что я наследная принцесса, тогда да...

- А может он и знал! - выдала Настя свою догадку. - Даже, наверняка, знал! Он же племянник князя Туманова, главы Имперской Безопасности! Наверняка, это дядюшка ему присоветовал очень перспективную невесту!

- Думаешь? - с некоторым сомнением проговорила Мила. - Ну и сволочь же он тогда! А ещё и вид делал, что влюблён! И ведь чувствовала я, что что-то тут не так!

Она покачала гневно головой и добавила:

- Ладно, ну его! Не стоит он того чтобы о нём говорить!

- И правильно! - поддержала её Настя.

В этот момент прозвучала переливчатая мелодия, означавшая что им пора на ужин. Они с Настей рассмеялись и отправились в столовую.

Следующие два месяца не продвинули её к цели ни на миллиметр. А потом настала пора экзаменов и зачётов и Миле стало совсем не до этого. Из-за всех этих переживаний, она подзабросила учёбу, и пришлось сильно поднапрячься чтобы сдать большую часть предметов хотя бы на «хорошо». Единственное, что у неё получилось на «отлично», это экзамены по Силе и по Огненной Магии. Ей торжественно присвоили класс А, но Милу это уже не сильно обрадовало.

На следующий день после сдачи последнего экзамена она уехала в Императорский Дворец к бабушке.

Императрица радостно объявила ей, что через четыре дня на Новогоднем Балу она представит её двору. В результате, Мила за эти дни практически не присела. Ей выбирали, а потом подгоняли под неё платье. Ей пришлось заново повторять все правила этикета, а потом и все движения воздушных танцев. «Ваше Высочество не должна опозориться на балу!» - твердили ей постоянно.

Но самой кошмарной оказалась благодарственная речь, которую ей нужно было выучить. Составляла её какая-то из старых фрейлин, она была вычурной и длинной, и совершенно не в её стиле, но отказаться от неё было нельзя. Может быть, если бы Настя была рядом, Миле было бы повеселее, но она уехала к родителям и обещала вернуться только к самому Новогоднему Балу.

Её представление Двору прошло как по маслу. Она даже нигде не ошиблась в произнесении речи, что вызвало явное одобрение бабушки. Бал же был великолепен. Миле

периодически казалось, что это просто сон. Толпы кавалеров наперебой приглашали её на танец, подносили закуски и сладости, говорили комплименты. Она постоянно была в центре внимания, и это ей невероятно льстило. Мила танцевала почти до утра, и лишь когда бабушка с нажимом спросила, не устала ли она, отправилась в свои комнаты.

На следующий день Мила встала довольно поздно. Она провалялась в постели до обеда, а после него, они с Настей, отбившись от назойливых ухажеров отправились гулять по Императорскому Дворцу.

За всё предыдущее время Мила так и не успела его особо осмотреть. Всё время находились какие-то более важные дела. Но сейчас, они с Настей просто наслаждались его красотой. Они осматривали картины, скульптуры и барельефы, каждый зал во дворце был отделан в собственном стиле и являлся настоящим произведением искусства.

Вечером же, после ужина, они отправились на Посленовогодний Приём. Там присутствовала по большей части одна молодёжь, так что Мила натанцевалась просто до упаду. О чём несколько не жалела.

Следующее утро прошло так же весело. Они с Настей бродили по дворцовой оранжерее, нюхали орхидеи и рассматривали тропические растения.

После обеда Мила решила немного отдохнуть и ушла к себе. Она уже почти дремала, лёжа на кровати с книгой, когда ей пришёл Зов Насти.

Настя совершенно возбуждённым голосом сказала, чтобы она посмотрела новости.

Мила приказала включить тривизор и полезла на новостные сайты. Долго искать не пришлось. Самой главной новостью дня оказалась помолвка скандской принцессы Иллири и никому не известного ранета Сергея Дмитриева.

Сон с Милы сразу слетел. Она лихорадочно просмотрела фото, а потом и запись объявления об их помолвке. Сердце её упало.

«Опоздала. Я — ОПОЗДАЛА», - единственная мысль которая крутилась у неё в голове. Она чисто машинально выключила тривизор, потом пошла в ванну и умылась. Ей даже плакать не хотелось, просто накатила совершенная апатия. Она так же машинально оделась и отправилась на ужин.

Конечно, бабушка уже всё знала. Она ворчливо сказала, что ничего другого она от этого мерзкого мальчишки и не ожидала, что спутаться со скандкой, это вполне в его стиле, и что Миле наконец пора о нём забыть навсегда. Мила ничего не ответила, просто кивнула и продолжила есть. «Бабушка права», - подумала она как-то вяло. - «Я упустила свой шанс ещё тогда, так чего же теперь расстраиваться?»

После ужина она вернулась к себе и завалилась прямо в платье на кровать. Единственное, что её слегка растормошило, это заглянувшая к ней Настя.

Она ей посочувствовала, сказала что устроит Сергею жуткий скандал, когда он вернётся, и всячески пыталась её утешить. Мила спокойно попросила её ничего не делать, после чего Настя стала утешать её вдвое сильнее. В конце концов Мила сказала, что хочет спать и расстроенная таким состоянием своей лучшей подруги Настя ушла.

Сон к ней не шёл. Она, наконец, разрыдалась в подушку и плохо помнила, когда же она уснула.

Утром же всё переменялось, как по волшебству.

Когда Мила пришла завтракать, бабушка посмотрела на неё и сказала, покачивая головой:

- Похоже, что ты проплакала всю ночь, девочка моя. Так нельзя. Принцесса не должна вызывать жалость и сочувствие. Если уж тебе приспичило поплакать, то сделай это там, где тебя никто не увидит, а потом приведи себя в порядок, как будто этого и не было никогда. Принцесса должна быть всегда прекрасной и вызывать восхищение.

Мила равнодушно кивнула ей и ничего не ответила, в данный момент её мало волновало как она выглядит, ей казалось что жизнь её кончена и больше не имеет смысла. Бабушка ещё раз покачала головой и продолжила:

- Похоже, что тебя уже ничем не проймёшь. Ты, так сильно его любишь? - задала она неожиданный вопрос.

- Да, - равнодушно ответила Мила, наливая молока в кофе и медленно помешивая его ложечкой.

- Ну хорошо, - сказала вдруг бабушка. - Если так, то я тебе помогу. Не могу я смотреть как моя любимая внучка чахнет.

- Правда?! - в голосе Милы наконец-то прорезался некоторый интерес.

- Да, милая. Только, тебе тоже придётся постараться. Вернуть любимого можно, только вот ты уверена, что ты и правда этого хочешь?

- ХОЧУ!!! - с жаром ответила Мила. - Бабушка, помоги мне! Пожалуйста!!!

- Хорошо-хорошо, только давай доедим сначала.

После того как они закончили завтракать, бабушка удобно устроилась на своём любимом диване с чашкой чая и начала рассказывать ей, как нужно вести себя с мужчинами, чтобы они в тебя влюбились без памяти. Мила слушала эти откровения, стараясь не пропустить ни слова. Потом бабушка сказала:

- Но в твоём случае, милая, можно применить более простое средство.

- Какое? - тут же спросила она.

- Псимагию! - ответила веско бабушка. - Есть одно старое заклинание с помощью которого в нашей семье жёны возвращают бывшие чувства своих мужей. Называется оно «Свет былой любви». Оно достаточно сложное, так что я сама его на тебя наложу. Ты встретишься с ним и ему покажется, что он любит тебя, так же сильно, как и год назад. Ведь он тебя тогда сильно любил?

- Наверное... - с сомнением проговорила она. - Я очень на это надеюсь.

- Он ведь признался тебе тогда, да? - допытывалась бабушка.

- Да, - ответила Мила твёрдо. - Он предложил мне встречаться.
- Ну, вот и отлично. Главное, чтобы он сделал это ещё раз и желательно при свидетелях.
- А где мы с ним встретимся? - тут же спросила Мила. - Ведь он сейчас в Таллине! Или в Стокгольме!
- На ближайшем же приёме, - ответила бабушка. - Я скажу тебе точно чуть позже. Иди пока, приведи себя в порядок. Нельзя так себя запускать, милая. Нельзя.

Бабушка покачала головой, и Мила отправилась к себе, выполнять её указания.

Вечером бабушка находилась в самом лучшем расположении духа. Она шутила и смеялась, и сказала ей, что всё идёт просто замечательно. Когда Мила поинтересовалась подробностями, бабушка весело ответила, что скоро Сергей станет князем Михайловым, что она уже подписала рескрипт, и завтра она его ему вручит. Мила конечно же спросила, не может ли она присутствовать при этом важном событии, но бабушка сразу же отвергла это предложение.

- Милая, - ласково сказала она. - Не стоит пренебрегать эффектом неожиданности. В любви, как и на войне, он может сыграть решающую роль. Подожди ещё день. Послезавтра я устрою приём по случаю дарования ему титула, вот тогда и настанет твой час.

Пришлось Миле удовлетвориться тем, что она увидит Сергея через камеры наблюдения.

Одиннадцати утра Мила ждала с особым нетерпением.

Когда настало время аудиенции, она устроилась в соседней комнате перед трювизором, и стала смотреть, как Сергей будет принимать титул. Когда он вошёл в малую приёмную у неё часто-часто забилося сердце. Ей захотелось вскочить и броситься к нему, но пришлось подавить этот порыв. Она стала просто наблюдать.

Сергей повзрослел. Он был одет в очень красивый сине-чёрный костюм с коротким плащом, а на лице его читалась какая-то решительность, как будто, он не за наградой пришёл, а на казнь.

Всё выяснилось чуть позже.

Мила просто вскрикнула, когда он отказался от титула. В сердцах она обозвала его идиотом и болваном. А когда бабушка подписала разрешение на брак со скандской принцессой, Мила сжала кулаки так, что её ногти чуть не впились в ладони. «Ну почему! Почему бабушка на это пошла!» - мысленно прокричала она.

Она встала и вышла из комнаты, дальнейшее её интересовало мало.

Чуть позже бабушка всё ей объяснила.

- Миланька, - сказала она ласково. - Если завтра ты сможешь вскружить ему голову, эта бумажка не будет иметь никакого значения. Он сам разорвёт её на мелкие кусочки, как и помолвку с этой нахалкой.

- А если не разорвёт?

- Разорвёт! - твёрдо ответила бабушка. - Ты должна постараться, чтобы он это сделал. Тебе нужно приручить его, направить в нужную тебе сторону. Мужчины бывают ужасно упрямы, но умная женщина всегда найдёт способ с ними справиться.

Мила вздохнула и, ничего не ответив, просто кивнула головой. Ей бы бабушкину уверенность и твёрдость духа. Сама она сомневалась, что вообще хоть что-то из этого получится.

Возможно именно эта неуверенность и сыграла роковую роль.

Поначалу всё прошло как и было задумано. Ближе к середине приёма, Мила вошла в зал и сразу очаровала Сергея, так что он буквально через несколько минут признался ей в любви. Но потом, всё пошло наперекосяк. Вместо того чтобы остаться с ней, он убежал за этой поганой скандкой и Мила осталась стоять посреди зала одна, как полная дура.

В зале повисла глубокая, практически мёртвая тишина. В этой тишине, Мила вылетела из зала с гордо поднятой головой. Вышедшая вслед за ней бабушка сказала:

- Миланька! Ты просто умница! Всё получилось просто отлично!

- Но он же убежал за ней! - воскликнула она, чуть не плача. - Ты говорила, что он останется, а он убежал!!!

- Ну ничего, это не страшно. Главное, что он тебе признался! Остальное оставь мне. Пойдём!

Бабушка решительно взяла её за руку и увела в малую приёмную.

- Постой пока там! - скомандовала она, указав на дверь в боковую комнату. - Я тебя позову, когда нужно будет.

Мила послушно вышла, и стала наблюдать как бабушка умело загоняет Сергея в угол, вынуждая его сделать ей предложение. Миле это не очень-то понравилось, но всё-таки она восхитилась бабушкиной ловкостью.

В конце-концов он сдался, Мила вышла из комнаты, и Сергей наконец-то сказал ей те слова, от которых она стала практически вне себя от счастья. Ей показалось даже, что она просто парит над землёй.

И когда после этого он грубо втащил её в соседнюю комнату, она всё ещё пребывала в этом эйфорическом состоянии.

А потом начался кошмар. Он начал задавать ей странные грубые вопросы. Ей показалось, что он вообще её не любит. Она решила отменить всё, но выйти из комнаты не смогла. Кончилось всё тем, что она в ярости устроила драку. Точно так же она дралась с ним в детстве, но теперь он оказался гораздо сильнее.

В конце концов, она просто разревелась.

Мила уже подумала, что это всё, что теперь он уж точно её разлюбит, но всё оказалось как

раз наоборот. Сергей подошел к ней, стал утешать и говорить такое, от чего её сердце забилося совсем-совсем часто. Они помирились и даже поцеловались несколько раз. Это было прекрасно...

При этих сладостных воспоминаниях, Милины слёзы наконец-то высохли. Она перестала реветь и стала думать о тех словах, что Сергей сказал ей, когда они только-только вошли в комнату.

Сейчас Миле тоже начало казаться, что бабушка ей и правда чего-то недоговаривает. Если подумать, то она слишком уж резко поменяла своё мнение насчёт него. Буквально за один день.

«Похоже, что я слишком уж погрузилась в собственные переживания», - подумала Мила. - «Надо понять, с чем это связано, ведь бабушка ничего не делает просто так!»

С этой мыслью она и отправилась в малую приёмную.

Бабушка, как обычно сидела на диване и разговаривала со своей подругой Елизаветой Михайловой. При виде Милы обе они замолчали.

- Бабушка! - воскликнула Мила. - Он всё-таки уехал! Он бросил меня, и уехал в Таллин! Что мне теперь делать?

- Как что? Отправляться за ним, конечно! - воскликнула Елизавета Григорьевна вместо бабушки. - Или ты его потеряешь навсегда!

- Да! Именно так! Лизанька совершенно права! - поддержала её бабушка. - Зинаида, подготовь бумаги о переводе принцессы Миланы в Таллинскую Академию! - бросила она фрейлине.

Фрейлина кивнула и быстро вышла из приёмной.

- И ты не должна ехать одна, - продолжила бабушка. - Тебе нужны свита и охрана. Я скажу, чтобы тебе подобрали подходящих людей.

- А можно со мной поедет Анастасия Михайлова? - спросила Мила. - Она моя подруга и сестра Сергея. Она будет мне хорошей помощницей.

- Миланька, ты просто чудо! - тут же откликнулась бабушка. - Это отличная идея! Я поговорю с её отцом, чтобы не было проблем.

В конце-концов все нужные распоряжения были отданы и согласие графа Румянцева было получено. Мила поговорила с Настей и та согласилась почти сразу. Когда бабушка хотела её уже отпустить, Мила вспомнила, что забыла спросить у неё кое-что важное.

- Бабушка, - сказала она спокойно. - Мне кажется, что ты мне чего-то недоговариваешь про Сергея. Почему вдруг, ты так захотела чтобы он стал моим мужем?

Императрица посмотрела на неё, потом бросила быстрый взгляд на Елизавету Григорьевну, потом покрутила в руке чашку и, наконец, поставив её на столик, ответила:

- Я ведь говорила тебе, милая, что просто не могу смотреть, как ты мучаешься из-за него.

Вид у неё при этом был какой-то слегка виноватый.

- Правда? - переспросила Мила. - Но ведь, до позавчерашнего дня, ты и слышать о нём ничего не желала. Что вдруг изменилось?

- Ты думаешь, я такая бессердечная? Думаешь, что я не видела как ты страдаешь?..

- Бабушка! - воскликнула Мила, прерывая её. - Я не думаю что ты бессердечная, но я думаю что тут дело не только в этом. Я хочу знать правду! Всю правду! В конце-концов это я выхожу за Сергея замуж! Я должна знать о нём всё!

Бабушка посмотрела на Милу, вздохнула и ответила спокойным голосом:

- А ты повзрослела, милая. Раньше ты никогда не задавалась подобными вопросами. Хорошо. Я расскажу тебе всю правду. Только ты должна хранить это в тайне, особенно от него.

Бабушка посмотрела на свою подругу и кивнула ей.

- Мой внук и ваш будущий муж, Ваше Высочество, - проговорила Елизавета Григорьевна. - Является псимагом S-класса⁸. Он стал им, когда снимал проклятье с этой мерзкой скандки. При этом он лишь чудом не погиб.

- Как?.. - растеряно проговорила Мила. - Сергей — Супер? Я конечно почувствовала, что он гораздо сильнее меня, но чтобы настолько...

- Да, он Супер, как и его дед, - подала голос Императрица. - И теперь ты понимаешь, почему мы не могли допустить, чтобы его прибрала к рукам эта скандка? Миланька, твой долг перед Империей, удержать его здесь, в России!

Мила стояла и задумчиво смотрела на двух старых женщин. Они мыслили интересами Империи и больше ничем. И ей отчётливо стало понятно, что даже если бы она не любила Сергея, ей пришлось бы выйти за него. Им нужен был якорь, чтобы удержать его здесь, и так получилось, что она стала этим якорем. Она была их единственной надеждой. Надеждой всей Российской Империи.

Мила задумалась обо всём этом, а потом мысленно махнула на всё это рукой. «Да какая разница? Это же прекрасно, что он стал Супером! Теперь они смогут быть вместе, а остальное, на самом деле, полная ерунда. Но нужно успокоить этих старушек, а то они чего доброго начнут подбирать для него другую жену.»

- Я понимаю свой долг перед Империей, - сказала Мила как можно серьёзнее. - И приложу все силы для того, чтобы выйти за Сергея Михайлова замуж и вернуть его в Россию.

- Вот и хорошо, милая! - сказала бабушка. - Вот и хорошо! Иди собирайся, времени у тебя немного. И не говори никому то, что услышала. Это в твоих же интересах.

После этих слов Мила вышла из приёмной и отправилась собирать вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/8884/167297>